

Театр. Гастроли

ИГРА,
НЕСУЩАЯ РАДОСТЬ

«щедрянской» комедии Островского. Сцену обрамляла темная мундирная ткань с красным кантом (художник В. Вильчекский). Вспоминаются стихи поэта-шестидесятника Мипнеева: «От увлечений, ошибок горячего века только «полюдица» в сердце спасет человека». Мы увидели в «Мудреце...» то зыбкое время, когда многие из «оподления делади себе ремесло», когда о людях давались такие отзывы: «Мерзавец, но на правильной стезе стоит».

В. Леонов, играющий Глумова, очевидно, актер больших возможностей. Его Глумов рассматривает свой ум как мадежский капитал и хлопочет лишь о том, чтобы поместить этот капитал наивыгоднейшим образом. Леонов безупречен пластически и словно наслаждается возможностью быть безвольным с Мамаевым, смиренным с Турусниной, умеренно держим с Городаулиным и картинно-порывистым с Мамаевой.

Стоит вспомнить выступле-

нию режиссером сцену маленькой репетиции перед свиданием Глумова с Клеопатрой Львовной Мамаевой. Глумов Леонов насчет проговаривает слова будущих клятв и ищет наиболее эффектные позы отчаяния и восторга. Потом, с появлением Мамаевой, он пресерьезнейшим образом станет терзаться от скрываемого чувства, но мы уже будем видеть цитаты из его недавней репетиции — в жесте, позе, слове, — и объяснение обратится в издевательства.

Из-за невозможности подробно проанализировать все спектакли поделимся лишь некоторыми впечатлениями, оставшимися от игры актеров. Так, А. Григоров в «Печальном однолюб» и ряде других спектаклей привлекает к себе внимание способностью передавать со сцены напряженность мысли. Г. Лапето, играющий заведующего горно в «Печальном однолюб», олицетворяет в своем герое тупую, но небезопасную силу. Его манера поведения на сцене чем-то напоминает ходячего манекена. И этот же актер удивил раскованностью, легкостью в спектакле «Невеста по объявлению». Запомнилось зрелое мастерство заслуженных артистов Казахской ССР Д. Белова, Т. Зеленина, В. Макуша.

И, конечно, запал в душу дуэт А. Шапошникова и Т. Калмыковой в двух спектаклях: «Неравный бой» и «Муж и жена снимают комнату». В обоих случаях их герои вытравляют бой за человеческое достоинство. Последний спектакль особо приятателем своим присталь-

ным взглядыванием в жизнь.

Мы говорили в основном о мужчинах-актерах. Но женщины в этом театре нежиданные. Это и Н. Штоколова, обладающая богатой мимикой, удивительной проникновенностью, тонкостью рисунка роли, но умеющая быть резкой, броской, победительной. Чего стоит ее Мамаева! А как не запомнить королеву Явну из «Стакана воды» Скриба? Женщина, любящая и нерешительная, сыграна актрисой с грустной иронией и человечностью, трогательно окрашивающей весь спектакль. Коварный ум и страдающее сердце соединяет в себе другая королева — Мария Тюдор, созданная А. Зимаревой. Юная Джен А. Лопатиной в этом же спектакле отличается неподдельной искренностью и внутренним дразмом.

Героини А. Копыловой, хрупкие внешне, на деле, оказываются, имеют твердую руку и волю. В строгой, но мягкой манере играет В. Давышина. В. Погорелова умеет заставить зрителей одновременно улыбаться и грустить. Героини Е. Иванчук наделены властью, цепким умом, открытым темпераментом.

В театр всегда идешь, надеясь на чудо. Если в спектаклях карагандинцев не всегда встречались с чудом, то всегда была радость встреч с интересными актерами, имеющими что сказать зрителям.

Г. ИВИНСКИХ.

На снимке: сцена из спектакля «Муж и жена снимают комнату». Аляша — Л. ШАПОШНИКОВ, Алена — Т. КАЛМЫКОВА. Фото А. Зерина.